

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 330.15:330.31:330.14

М. Х В Е С И К,
академик НААН Украины,
И. Б Ы С Т Р Я К О В,
профессор, доктор экономических наук

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА КОНЦЕПТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Розглянуто проблемні питання сталого розвитку в контексті саміту "Ріо+20". Зроблено акцент на необхідності їх вирішення з позицій забезпечення добробуту простої людини, визначено системні положення щодо перетворення національного господарства України у стійку суспільну цілісність, здатну ефективно самовідтворюватися. Обґрунтовано необхідність формування для цього оновленої філософії сталого розвитку, викладено концептуальні положення встановлення економічних пріоритетів.

На рубеже первого и второго десятилетий XXI в. жители планеты уже не только на интеллектуальном, но и на бытовом уровне начинают понимать, что нужно что-то менять, поскольку жизнь в разбалансированном мире теряет смысл. Большинство событий последнего времени, в частности мощный мировой кризис 2008–2009 гг. и сегодняшние сложные и во многом неопределенные процессы, требуют поиска современной парадигмы будущего. Именно с таких позиций следует рассматривать концепцию устойчивого развития. Несмотря на некоторые неопределенности, можно с уверенностью констатировать, что по своей сути она способна выполнить роль базиса формирования обновленной цивилизации, так как обеспечивает снятие противоречий между достижением целей гармоничного социально-экологического развития и идеологией перманентного роста. При этом совершенно очевидно, что, собственно, концепция устойчивого развития требует дальнейшего совершенствования.

Рассматривая устойчивое развитие именно таким образом, стоит отметить, что основы раскрытия его концепции лежат в плоскости понимания общих процессов техносферизации человеческого мышления, а следовательно, и хозяйственного поведения. Именно постепенное осознание ошибочности выбранного пути способствует постоянному поиску подходов к преодолению социальных, а с ними возникших экологических и экономических проблем.

Концепт устойчивого развития имеет не только свою предысторию, но и внутренний потенциал для дальнейшего логического развертывания, то есть является еще далеко незавершенным. С учетом этого, у нас есть все основания говорить о нем как о в значительной степени мировоззренческой основе будущего, однако будущего не столько во временном измерении, сколько в смысловом, предполагающем приближение к соответствующей социально ориентированной парадигме хозяйствования. И это можно проследить в процессе анализа динамики приоритетов, которые перед собой ставило человечество. За непродолжительный, по историческим меркам, период они менялись трижды. Во-первых, следует вспомнить Стокгольм (1972 г.), где на международной конференции главной проблемой было признано загрязнение окружающей среды, в частности воздушного бассейна. Во-

вторых, Найроби (1982 г.), когда участники конференции настаивали на приоритетности решения проблемы сохранения биоразнообразия. И, в-третьих, Рио-де-Жанейро (1992 г.), где парадигмальной идеей конференции назвали обеспечение устойчивого развития в целом.

Однако после этого процесс определения доминант развития человечества фактически остановился, несмотря на абсолютно новые реалии, в первую очередь – такие, как системный кризис мировой экономики. Еще в Йоханнесбурге (2002 г.), по сути, констатировали, что идея устойчивого развития не получила широкого применения на практике и в рамках его концепции не сделан акцент на человеке, точнее, на отношениях между людьми по поводу использования ограниченных экологических и других ресурсов, в первую очередь топлива и стратегического пространственного ресурса.

Таким образом, процесс обновления ценностных ориентиров устойчивого развития направлен на разработку инновационных подходов решения этой сложной задачи. Осознание того, что за 20-летний период сформировалась потребность в дальнейшей трансформации идеи устойчивого развития в следующую, адекватную вызовам сегодняшнего дня парадигму, стоит на повестке дня саммита в Рио-де-Жанейро, который запланирован на июнь 2012 г. Прежде всего, его приоритетами определено нахождение путей решения социально-экономических проблем, включая преодоление бедности, и соответствующей институционализации хозяйственных отношений, ориентированных на воплощение начал устойчивого развития в жизнь. Все эти вопросы крайне актуальны и для Украины, так как их решение будет способствовать формированию основ для поиска новых методов обеспечения устойчивого развития страны. Среди них первоочередными с системных позиций становятся усилия, направленные на преобразование национального хозяйства Украины в устойчивую общественную целостность, способную самовоспроизводиться и самоорганизовываться. Следует подчеркнуть, что именно на эти аспекты упорядочивания системы хозяйствования ориентируют Европейская хартия регионального развития и Европейская хартия местного самоуправления.

Исходя из этого отметим, что национально ориентированное устойчивое развитие целесообразно рассматривать в трех плоскостях. Во-первых, с точки зрения социально-гуманитарных целевых установок; во-вторых, с учетом теоретического обеспечения путей достижения таких характеристик процесса, как устойчивость и справедливость; в-третьих, с позиций формирования условий для самовоспроизводства устойчивого развития на основе имеющихся территориальных природных ресурсов (в частности, за счет их капитализации), а также обеспечения корпоративизации экономического пространства с соответствующей институционализацией природоресурсных отношений.

Философия устойчивого развития

Поскольку устойчивое развитие в первую очередь связано с социально-гуманитарными целевыми ориентирами, то есть человеком, возникает безотлагательная потребность в философском обосновании ключевых позиций определения адекватных форм хозяйствования. Подчеркнем – именно хозяйствования, так как эта категория охватывает широкий круг экономических и неэкономических факторов влияния на пути обеспечения устойчивого развития. Неравномерность, а вернее – дифференцированность, экономического развития, о которых мы много говорим, по сути, обусловлены разными философскими трактовками принципов хозяйствования. Этот факт влияет также и на решение вопросов справедливости, то есть на-

хождения формулы удовлетворения интересов определенных хозяйствующих субъектов. С концептуальных позиций, справедливость определяется адекватностью перераспределения результатов системного вклада субъектов хозяйствования в обеспечение устойчивого развития. Акцентируя внимание на процессе достижения желаемой справедливости, мы делаем вывод, что он должен быть целенаправленным; но целенаправленность требует конструирования, предполагающего разработку концептов. Исходя из этого можно утверждать, что речь идет о концепте справедливого устойчивого развития, подлежащего глубокому смысловому исследованию.

Проблема определения путей устойчивого развития Украины обусловлена также пониманием процессов его пространственной организации. При этом важным становится фактор профессионального научного и проектного отображения тенденций социально-экономических трансформаций, которые в большой степени влияют на определение форм организации населения. Следовательно, существует извечное противоречие между формой и содержанием, которое требует поиска способов их гармонизации. Для конкретного исторического периода существенным является установление доминанты характера взаимодействия формы и содержания, а именно: либо форма довлеет над содержанием, либо содержание превалирует над формой. В окончательном виде для концепта устойчивого развития содержание — это характер социально-экономических отношений, а форма — пространство для управления экологоориентированным хозяйствованием. Сегодня процесс его формирования требует как четкого определения смысловой части (речь идет об утверждении обновленных социально-экономических отношений), так и формализации этих отношений в рамках адекватных хозяйственных структур.

Проблема модернизации социально-экономических отношений в современных условиях влечет за собой выход за пределы чистого экономизма в трансцендентальную сферу, что связано с определением духа времени — всей совокупности как проявившихся, так и не проявившихся интересов участников хозяйственного процесса. Именно благодаря этому знанию поиск путей достижения устойчивого развития и справедливого пользования его результатами может увенчаться гармоничным сочетанием функции и формы в пространстве жизнедеятельности человека. Таким образом, чтобы найти удовлетворительное решение проблем устойчивого развития Украины, необходимо ответить на вопрос, почему и как, в чьих интересах формируется хозяйственное пространство государства? Ответ на первую его часть связан с процессом образования социальных императивов, на вторую — соотносится с механизмами управления устойчивым развитием.

Остановимся на этом подробнее. Известно, что сегодня вопросы формирования систем хозяйствования в большинстве своем принадлежат к концепции постиндустриального общества. Между тем, постиндустриализм как проявление общего постмодернизма не имеет четкого определения, что обусловлено его многогранностью. Однако эта размытость не приуменьшает роль данного феномена, поскольку он есть, и когда мы к нему обращаемся, то возникает определенный интуитивный всеохватывающий образ особенного сложного состояния, связанного с процессами глобального характера, а именно техносферизацией, информатизацией и интеллектуализацией общества-экономики. Этот феномен тяжело, да и невозможно, идентифицировать с помощью традиционных методологических приемов. Его необходимо познавать новыми способами. Исследуя этот аспект проблемы, мы сделали вывод о целесообразности привлечения методологии современных философско-социологических концепций, которые можно обозначить обобщаю-

щим понятием “экзистенциализм”¹. Не углубляясь в классификацию разных его ответвлений, — это может сделать каждый самостоятельно, — отметим основную особенность: он имеет дело с *экзистенцией*, то есть реально существующим, не оторванным, а наоборот, тесно связанным с самой жизнью. В этом стремлении к всестороннему объяснению феноменов жизни и деятельности человека экзистенциализм раскрыл и показал значение иррациональной составляющей в формировании поведения человека, именно той его части, на которую вездесущий прагматизм и экономизм до сих пор обращают мало внимания. Но от такого отношения, собственно, пространство иррационального не исчезает, а наоборот, постоянно проявляется в так называемых патовых ситуациях, в том числе и концептах проективного решения проблем устойчивого развития. О пространстве “пата” и его происхождении в свое время интересно высказался известный философ-авангардист Ф. И. Гиренок². Собственно говоря, речь идет о том, чтобы акцентировать внимание на всеохватывающих проблемах, или, по Платону, идеальном, мифологическом, то есть том, что обуславливает адекватный подбор формы под имеющееся содержание. С этих позиций устойчивое развитие — это такой тип развития, который опирается на жизненно важные процессные аспекты деятельности человека с целью обеспечения ежедневного качества его существования (экзистенции), за счет чего эффектом будет устойчивость, в том числе экономического роста, поскольку основой для этого является главное — Человек.

Важным для понимания процессов поведения человека в современных условиях проявления личности как таковой является их измерение в социальной философии³. Главное, что бросается в глаза, — констатация появления особого антропологического типа, позиционирующего себя как космополита, свободного от догматов культурных традиций и норм. Для такого антропологического типа характерна своеобразная познавательная логика, ориентированная на восприятие форм жизни, находящихся в постоянном движении изменчивых потоков. Такой человек отказывается от иерархического восприятия знаний, он, скорее всего, ориентирован на поток информации, в котором все факты имеют равностатусное значение. Важно, что в такой интерпретации действительности истина перестает для него существовать как нерушимый абсолют, а представляет собой цепь многовариантных интерпретаций возможных фактов и действий.

В контексте изложенных положений становится перспективным подход к оценке ситуации посредством анализа отождествления и разотождествления субъекта, поскольку он дает возможность по крайней мере объяснить поведенческие действия социума. В рамках амбивалентности процессов “отождествление — разотождествление” прослеживается и такой важный аспект, как изменение представлений о пространственно-временном континууме жизнедеятельности и, более того, возникновение в этой связи ряда противоречий. Так, с одной стороны, наблюдается рост пространства референций субъектов, с другой — сужение реально существующих

¹ См.: Деррида Ж. Письмо и различие. (Пер. с фр.). СПб., “Академический проект”, 2000, 432 с.; Делёз Ж. Логика смысла. (Пер. с фр.). М., “Раритет”, Екатеринбург, “Деловая книга”, 1998, 480 с.; Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. (Пер. с фр.). М., “Библион — Русская книга”, 2003, 272 с.; Мамардашвили М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М., “Языки русской культуры”, 1999, 216 с.

² См.: Гиренок Ф. И. Метафизика пата. Косноязычие усталого человека. М., “Лабиринт”, 1995, 201 с.

³ См.: Чистіліна Т. О. Отождествення та розотождествення суб'єкта у вимірах соціальної філософії. Дис. ... кандидата філософ. наук. Харків, 2007, 205 с.

ющего пространства деятельности. По мнению Н. Костенко, это приводит к фрагментарности и долговечности отношений, увеличению дистанции между индивидуумами⁴. Таким образом, можно говорить об изменении интертекста пространства, характеризующегося неконтролируемым процессом наложения социально-экономических текстов предыдущих и последующих культурных форм. В таком случае мы сталкиваемся, согласно М. Кастельсу, с формированием своеобразной конфигурации проективной идентичности, сопровождающейся конструированием субъектами новых форм субъективности, благодаря которым происходят перераспределение их социальных позиций и изменение социальной структуры в целом⁵. Следовательно, на фоне размывания границ между “высокой” и “низкой” культурами конструируется поливариантная культура, для которой свойствен отход от единой композиционной целостности в сферу множественности вариантов развития форм бытия, различных по содержанию и направленности.

Резюмируя, необходимо все-таки посмотреть на постмодернизм, в частности на экономические теории постнеклассической эпохи, с позиций появления новых смыслов, требующих своего раскрытия. Следует признать тот факт, что человек, экзистальный в постмодерне, будучи носителем одновременно субъективности и объективности, тем не менее отличается мощной социальной активностью. Пока что сложно “прочитать” послание новых социальных течений, однако необходимо научиться “работать” с “текстом” новой социальной реальности, творчески ее переосмысливая, ориентируясь на поиски новых путей формообразования пространства цивилизационного развития. Для этого следует выйти из повседневности своих собственных представлений о рациональности и эффективности функционирования пространства жизнедеятельности и сделать шаг навстречу диверсификации своего культурного несознательного, преодолеть ментальный “посттравматический синдром” и направить активность социума на новейшие приоритеты развития. Отход от централизации сознания, как известно, приводит к мозаичности пространства, усложнению. Но вместо того чтобы бояться этого, следует учиться преодолевать их именно на национальном уровне.

Теоретические аспекты обоснования устойчивого развития

“Чтобы успешно существовать в мире систем, нужно нечто большее, чем просто умение считать”⁶. Приведенная цитата из последней книги известного знатока современности в области системных исследований Д. Медоуз, звучит как завещание для ученых, включенных в процесс изучения сложных социоэкологоэкономических образований. Это в значительной степени касается и проблем справедливого устойчивого развития как такового, поскольку они связаны с глубинными процессами реструктуризации общества в целом и пространства как среды его обитания в частности. Поэтому сформированные тенденции требуют особого фундаментального научного осмысления с использованием нетрадиционной методологии исследования, включая метапространственный анализ и конструирование. Ее ключевой категорией является *метапространство*⁷. Если кратко, то метапро-

⁴ См.: К о с т е н к о Н. Культурні ідентичності: перетворення і визначення. “Соціологія: теорія, методи, маркетинг” № 4, 2001, с. 68–88.

⁵ См.: К а с т е л ь с М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. (Пер. с англ.). М., ГУ ВШЭ, 2000, 608 с.

⁶ М е д о у з Д. Х. Азбука системного мышления. (Пер. с англ.). М., “БИНОМ. Лаборатория знаний”, 2010, с. 275.

⁷ См.: Б ы с т р я к о в И. К. Проблема формирования современного хозяйственного метапространства Украины. “Економічний часопис” № 9, 1999, с. 16–18.

странственный подход ориентирует на определение связей, относящихся к системным признакам функционирования территорий как целостных образований. В пользу поддержки очерченной исследовательской парадигмы свидетельствует и тот факт, что в мировом хозяйственном процессе возникла необходимость оперировать не только категориями отдельного территориального пространства, к которым мы привыкли, но и материально-финансовыми потоками, за которыми стоят социальные отношения. Следовательно, метапространство как категория мышления не только в экономической теории, но и в экономической практике все больше отрывается от своего зримого материального образа, который субъекты хозяйствования начинают рассматривать как ее отдельный случай.

Метапространственный подход отличается также и тем, что он ориентирован на высокий уровень сложности как в оценках, так и в методах управления социоэкологоэкономическими процессами, но в ином виде, который во многом не совпадает со сформировавшимися традиционными стереотипами. Именно здесь имеет место необходимый оптимум масштабности хозяйственных процессов, благодаря умелому использованию которого обеспечиваются повышение искомого качества управления и, соответственно, получение значительного специфического организационно-экономического эффекта устойчивого развития.

С синергетических позиций, воспроизводство национальной хозяйственной системы требует решения двух проблемных аспектов устойчивого развития территорий. Первый касается ключевых моментов, обеспечивающих формирование парадигмы их максимальной самоорганизации, второй – связан с проблемой муниципализации территориального пространства как одного из главных факторов, способствующих самоорганизации сообщества на базе активизации воспроизводства локальных хозяйственных систем. Таким образом, формирование современной методологии устойчивого развития в Украине связано с глубинными процессами реструктуризации общества в целом.

В настоящее время для Украины важно найти свою специфическую, адекватную современным условиям форму устойчивого пространственного развития. Объективная необходимость этого поиска обусловлена рядом причин, главная из которых связана с общими системными трансформациями, которые наблюдаются в государстве и характеризуются разворачиванием сначала общественных отношений, а за ними – всей совокупности отношений хозяйственных. По сути, мы являемся свидетелями построения нового, неизвестного пространства жизнедеятельности украинского народа.

В этом контексте следует отметить, что пространство имеет свойства формирования, изменения и развития, которые благодаря разнообразной деятельности человека осуществляются с конкретной целью. Хозяйствующий субъект, формируя свои представления о мире на основе индивидуального и социального опыта, тем самым создает и окружающее пространство. В результате накопления социального, экономического и научного опыта развиваются и представления о пространстве жизнедеятельности, и без учета фактора их эволюции практически невозможно сколько-нибудь удовлетворительно решить проблемы устойчивого развития. В настоящее время складывается ситуация, когда социальное посредством овладения и использования физического начинает влиять и на физическое пространство. Но, говоря о существовании качественно разных форм пространства и времени, при переходе из одного типа в другой стоит учитывать необходимость изменения и условий их реализации. Понятно, что социальное, экономическое и экологическое пространства неразрывно связаны, но их объединение, вероятно, происходит на

основе общих культурных традиций. Следовательно, можно говорить, что дальнейшее развитие новой метапространственной исследовательской парадигмы устойчивого развития должно основываться, прежде всего, на поиске форм и методов гармонизации интересов субъектов хозяйствования, власти, населения, всех участников хозяйственной системы. Таким образом, проблема должна выводиться из плоскости примата технологических, материальных факторов развития в сферу, где превалируют факторы субъектного характера – интересы. Здесь получают приоритет проблемы справедливого пользования результатами развития в интересах всех участников экономического, а если шире – хозяйственного, процесса в целом. Таким образом, встает вопрос удовлетворения интересов всех участников хозяйственной деятельности – производителей, потребителей, субъектов управления – на государственном, региональном и местных уровнях и т. д. Такой подход в целом отвечает европейским цивилизационным ориентирам. Более того, он, видимо, играет определяющую роль, поскольку в современном мышлении пока что доминирует, особенно на постсоветском пространстве, технологический, а не гуманитарный или экологический дискурс.

Экономические приоритеты устойчивого развития

“Кризис, я надеюсь, приведет к изменениям и в области политики, и в сфере идей. Если мы примем правильные решения, причем целесообразные не только с политической, но и с социальной точки зрения, то сможем сделать менее вероятным наступление следующего кризиса и, возможно, даже ускорить внедрение реальных инноваций, которые будут способствовать улучшению жизни людей во всем мире”⁸.

Стоит отметить, что поиск национальных подходов к управлению устойчивым развитием в Украине осуществляется достаточно активно. Однако современная политика устойчивого развития – это еще только позиционирование намерений. Чтобы они реализовались, необходимо придать им системно конструктивную форму, для чего целесообразно обеспечить имплементацию в хозяйственную практику положений устойчивого развития, что, прежде всего, является задачей национальных правительств. Сказанное, как известно, требует приложения особых усилий с использованием новых методологических приемов и соответствующего инструментария.

В контексте рассмотрения устойчивого развития с экономических позиций существенным становится определение системных возможностей обеспечения желаемых положительных сдвигов. Речь идет о том, что за экономикой должна стоять соответствующая сила, которая может выражаться в виде энергии. Такой энергией в основном является именно капитал. В этом случае приоритетной становится проблема определения процесса взаимодействия капиталов разного типа и их переток из одной формы в другую. Мы имеем в виду переток природного капитала в финансовый и, наоборот, финансового – в природный. Если первое достаточно известно, то второе еще остается скрытым. Поэтому, когда мы говорим об экономике устойчивого развития, оперируя категорией “природный капитал”, следует сразу сказать о характере и условиях его взаимодействия с финансовым, человеческим и производственным капиталами.

При раскрытии отдельных аспектов этого процесса желательно рассмотреть капитализацию природного капитала с общих позиций объединения нескольких

⁸ С т и г л и ц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. (Пер. с англ.). М., “Эксмо”, 2011, с. 11.

основных определений в одну систему, ориентированную на управленческую парадигму устойчивого развития. С учетом этого капитализацию природных ресурсов целесообразно исследовать как сложный процесс их превращения в капитал в экономических системах на началах гармонизации интересов субъектов хозяйствования с целью обеспечения устойчивого развития национальных территориальных образований. Поскольку природные ресурсы являются базисом именно экономически ориентированного развития территорий, необходимо изучение процесса капитализации как обязательного условия обеспечения максимизации эффективного их использования. Акцент в этом случае сделан на том, чтобы показать место и значимость природных ресурсов в достижении цели воспроизводства состояния устойчивого развития территорий Украины.

Если отталкиваться от понимания того, что ресурсная база любой территории должна работать на удовлетворение интересов расположенной на ней общины, то экономическая деятельность здесь неизбежно приводит к поиску путей реализации процессов капитализации как материальных, так и нематериальных активов. При определении приоритетов будущего развития целесообразно конструирование такой экономической среды, в которой наиболее затребованным был бы именно самый доступный капитал. Территориальные природные ресурсы и являются таким капиталом, на основе которого могут формироваться другие конкурентоспособные цепочки создания стоимости. Следует подчеркнуть, что капитализация таких активов имеет определяющее значение для решения задач пространственного развития и стратегического планирования, поскольку дает возможность сформулировать цели повышения инвестиционной привлекательности, эффективности использования местных ресурсов и потенциала в количественном выражении. При этом одной из ключевых задач для собственников как капитала, так и природных ресурсов территорий становятся оптимальное размещение и использование имеющихся активов в хозяйственной деятельности с целью максимизации их стоимости и дохода, справедливого удовлетворения интересов всех участников сложной хозяйственной системы. Развернутая схема воспроизводства природных ресурсов связана с корпоратизацией устойчивого развития, поскольку корпоративный механизм управления и хозяйствования открывает широкие возможности для участия всех субъектов экономической деятельности как в производстве, так и в распределении экономических результатов развития. Более того, производственные территориальные комплексы, строящиеся в центрах деловой активности с привлечением общественных ресурсов, все острее эволюционируют в направлении понимания необходимости формирования кластерно-корпоративных стратегий. С позиций метапространственного мышления видно, что кластерно-корпоративные стратегии основываются на принципах функционирования так называемых “дренажных систем”, которые способны аккумулировать капиталы на значительных диффузионных экономических пространствах и заставлять их эффективно работать. В этой связи следует назвать ряд трудов иностранных ученых, которые в той или иной мере раскрывают методологию пространственного видения устойчивого развития⁹.

Таким образом, капитализация природных ресурсов и корпоратизация устойчивого развития на уровне территорий предполагают формирование специфиче-

⁹ См.: Ворота в глобальную экономику. (Пер. с англ.; под ред. В. М. Сергеева). М., “ФАЗИС”, 2001, 440 с.; К а с т е л ь с М. Знач. праця; С о р о с Д ж. Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности. (Пер. с англ.). М., “ИНФРА”, 1999, 262 с.; И н о з е м ц е в В. Л. Пределы “догоняющего” развития. М., “Экономика”, 2000, 295 с.

ской институциональной среды, в пределах которой природные ресурсы могут получить адекватную оценку и легко трансформироваться в другие формы мобильного капитала, в частности финансовую. Поэтому для повышения эффективности капитализации природных ресурсов в рамках корпоратизации устойчивого развития ключевыми вопросами являются модернизация финансовой инфраструктуры, спецификация прав собственности на природные ресурсы и их активы.

Выводы. Среди значительного числа научных концепций и теорий мирового развития до сих пор доминирует техногенный путь социально-экономического развития. Для Украины он также является главным, поскольку основные усилия направляются на поддержку, прежде всего, высокоиндустриального технологического уклада. Такое хозяйственное направление очень природоемкое, что, естественно, подрывает воспроизводство природной основы как таковой. Это, в свою очередь, приводит к большим экономическим потерям. Именно понимание данного факта вынудило общество уделять внимание концепции устойчивого развития. Однако, анализируя ситуацию в этой сфере, можно определить, что вне поля зрения остается, прежде всего, скорость изменений не только и не столько современного мира, сколько, собственно, меняющегося человека. Поэтому как вариант мы предлагаем новое видение приоритетов национального устойчивого развития на принципах справедливости.

На основе системного понимания задач устойчивого развития страны с позиций справедливости для Украины целесообразно опираться на базовые положения гармонизации интересов власти, бизнеса и общества, поскольку этот процесс отличается спецификой возможностей и механизмов решения стоящих перед нацией проблем. Чтобы такой подход имел объективные основания для реализации, следует использовать современные формы организации, к которым относится корпоративный тип хозяйствования в его разнообразных проявлениях. Эта позиция, если ее рассматривать в широком контексте, а именно — в свете разворачивания новых мировых доминант концепции устойчивого развития, предполагает определение общегосударственных и региональных особенностей, направлений и средств обеспечения. Но здесь нужны креативные подходы к выбору путей системного решения сложных вопросов. Итак, мы обращаем внимание на то, что глобальный концепт устойчивого развития реализуется на локальном уровне, где сосредоточена реализация известного принципа “мыслить глобально, а действовать локально”. Главным на этом пути является воспитание *homo sapiens spiritualitus*, то есть человека духовно мыслящего, патриота своей малой и большой родины.

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2012 г
